

Шабета И.В.

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
криминалистики юридического факультета ГОУ ОГУ

ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РАМКАХ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В данной статье автор раскрывает весьма актуальную проблему науки уголовного процесса – отказ от стадии возбуждения уголовного дела в целях обеспечения защиты прав личности в уголовном судопроизводстве и доступ к правосудию.

Рассмотрение и анализ спорных вопросов стадии возбуждения уголовного дела с позиций производства в ее рамках следственных действий, хотя и носят локальный характер, вместе с тем имеют большое практическое значение. В этой связи обращает на себя внимание вопрос о том, с какого момента уголовное дело считается возбужденным.

Исходя из смысла статьи 146 УПК РФ, уголовное дело считается возбужденным с момента получения согласия прокурора, однако до этого следователь или дознаватель может провести «отдельные следственные действия по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего». Закон ограничивает перечень этих следственных действий производством осмотра места происшествия, освидетельствованием и назначением судебной экспертизы. Иными словами, рассматриваемые следственные действия согласно ст. 146 УПК производятся до возбуждения уголовного дела. Косвенно данное положение подтверждает тот факт, что в отличие от УПК РСФСР в УПК РФ отсутствует норма, прямо указывающая на невозможность проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Безусловно, проведение подобных следственных действий не ущемляет прав и интересов заинтересованных в деле лиц, поскольку следственное действие, проведенное с соблюдением процессуальных требований, не вызовет никаких нареканий. Зачастую потерпевший прямо заинтересован в проведении подобных процессуальных действий на начальном этапе расследования. Следственные действия в данном случае являются средством проверки наличия оснований к возбуждению уголовного дела. Однако следует обратить внимание на то, что в ст. 179 УПК прямо не говорится о возможности производства осви-

детельствования до возбуждения уголовного дела. Не предусмотрен подобный порядок и в отношении судебной экспертизы (ст. 195 УПК), хотя закон не определяет видов экспертизы, которые возможно назначить на данном этапе. Это означает, что следователь, дознаватель вправе назначить любую экспертизу, результаты которой могут содействовать закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего.

Ориентируясь на названные нормы, можно прийти к выводу о том, что до возбуждения уголовного дела допустимо только производство осмотра места происшествия, что прямо предусмотрено ст. 176 УПК. Вместе с тем даже подобные выводы не дают ответа на вопрос, могут ли неотложные следственные действия проводиться до момента дачи прокурором согласия на возбуждение уголовного дела (в соответствии с п. 19 ст. 5 УПК РФ неотложными следственными действиями являются действия, «...проводимые после возбуждения уголовного дела...»). Законодатель в данном случае дает конкретный и однозначный ответ, не допускающий свободного толкования).

Формируя диспозицию ст. 146 УПК, законодатель имел своей целью уменьшение количества незаконно возбужденных уголовных дел. Однако, думается, формулировка, содержащаяся в указанной статье, приведет к тому, что дача прокурором согласия на возбуждение уголовного дела будет приобретать формальный характер. В данной ситуации остается невыясненным вопрос и о том, что будет с протоколами уже проведенных следственных действий в случае, если прокурор откажет в даче согласия на возбуждение уголовного дела.

Указанная проблема не находит в настоящий момент разрешения и в научной литературе, оставаясь по-прежнему актуальной [1].

Также не совсем четко в законе сформулирована диспозиция ч. 4 ст. 146 УПК, в которой говорится о том, что следователь (дознатель) вправе проводить отдельные следственные действия «по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего». В данном случае, несмотря на то, что законодатель говорит лишь о трех видах следственных действий, можно предположить, что средствами «закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего», могут являться: обыск, допрос и целый ряд иных следственных действий, необходимость производства которых обусловлена сложившейся ситуацией. Хочется обратить внимание и на то, что время, затраченное на получение согласия, могло бы быть использовано для производства иных неотложных следственных действий, помимо указанных в ст. 146 УПК. Подобное положение может повлечь за собой утрату доказательств и в дальнейшем существенно повлиять на исход дела.

Рассмотренный нами далеко не полный круг проблем, связанных с производством следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, не находит до сих пор однозначного разрешения ни в уголовно-процессуальной науке, ни на практике. Стремление законодателя предусмотреть максимально возможное количество непредвиденных, спорных ситуаций в стадии возбуждения уголовного дела привело в итоге к неоправданному усложнению процедуры, что не только увеличивает объем деятельности органов предварительного расследования, но и существенно затрудняет реализацию прав граждан на доступ к правосудию.

Безусловно, современное состояние института возбуждения уголовного дела не лишено недостатков, и многие ученые-процессуалисты и практические работники говорят о том, что институт нуждается в реформировании, вместе с тем существует альтернативный путь разрешения сложившейся ситуации.

При рассмотрении вопроса о модернизации диспозиции ст. 146 УПК заслуживает внимания позиция ряда авторов (А.М. Баранов, Л.М. Володина, А.П. Гуськова, Ю.В. Деришев, Л.Н. Масленникова, Т.Н. Москалькова, Ю.А. Николаев), ставящих под сомнение существование в качестве отдельной стадии возбуждения

уголовного дела [2]. На вопрос о том, образует ли отдельную стадию уголовного процесса деятельность по возбуждению уголовного дела, эти авторы отвечают отрицательно, приводя различную аргументацию.

Сегодня сущность стадии возбуждения уголовного дела состоит именно в том, что в рамках нее принимается решение о «...начале принудительной процессуальной деятельности, результаты которой будут служить материалом для начала судебного разбирательства» [3]. Иными словами, возбуждение уголовного дела – это процедура официального начала предварительного расследования.

В юридической литературе [4] неоднократно обращалось внимание на то, что подобная стадия в названном качестве действует в уголовном процессе лишь единичных государств [5]. В большинстве правовых систем отсутствует специальный акт о возбуждении уголовного дела. Вместо этого принимаются специальные акты о возбуждении уголовного преследования либо о возбуждении уголовного иска, которые принимаются на более поздних этапах предварительного расследования. Начало же уголовного производства (как правило, в форме дознания) не оформляется каким-либо процессуальным решением. Иными словами, начало производства следственных действий и означает начало производства по уголовному делу.

Кроме того, рассмотрение отечественного законодательства дореволюционного периода убедительно доказывает возможность существования органичной правовой системы в отсутствие стадии возбуждения уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела в настоящий момент является обязательным условием начала производства неотложных следственных действий [6], однако данный вид процессуальной деятельности (производство органом дознания следственных действий по неподследственной категории уголовных дел) и является актуальным только потому, что следователь в силу тех или иных причин не может немедленно приступить к производству по уголовному делу, а ситуация требует немедленного процессуального вмешательства. В этой связи сложно представить себе ситуацию, в которой у следователя не было возможности принятия решения о возбуж-

дении уголовного дела, а у прокурора такая возможность была.

Практические показатели подтверждают высказанную точку зрения. Реализация требования ч. 4 ст. 146 УПК о возбуждении уголовного дела следователем и дознавателем с согласия прокурора привела к резкому сокращению числа преступлений, раскрытых «по горячим следам». Именно обеспечение раскрытия преступлений «по горячим следам» является одной из приоритетных задач производства неотложных следственных действий в досудебном производстве. В 2001 году (до введения указанной нормы в уголовно-процессуальное законодательство РФ) количество раскрытых таким образом преступлений составляло 865 тыс. от общего числа зарегистрированных преступлений, после введения в действие указанной нормы оно составило только 240 тыс. [7], что, несмотря на косвенность статистических данных, является достаточно наглядной иллюстрацией. Подобное положение, как правильно указала Т. Н. Москалькова в своем выступлении на международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания», «...приводит к снижению гарантий потерпевшего, размыванию принципов неотвратимости наказания и доступа к правосудию» [8].

В настоящее время в юридической литературе высказываются и более радикальные позиции по реформированию досудебного судопроизводства, причем высказывают их практические работники. Так, А.А. Смирнов, заместитель министра внутренних дел Республики Башкортостан, начальник Главного следственного управления при МВД РБ, в своем выступлении на международной научно-практической конференции «Проблемы противодействия преступности в современных условиях» выступил с предложением о полном упразднении стадии предварительного расследования по «...так называемым делам «с лицами», т. е. когда лицо, совершившее преступление, установлено в течение нескольких часов после поступившего заявления» [9].

В качестве основных аргументов против отмены стадии возбуждения уголовного дела наиболее часто приводятся следующие: «...от-

сутствие специального решения о возбуждении уголовного дела, ...фиксирующего наличие данных, указывающих на признаки преступления, способно негативно сказаться на сроках расследования, которые могут непомерно затягиваться; на обоснованности производства следственных действий; на соблюдении законных интересов граждан, ибо тяготы пребывания под следствием в качестве подозреваемого не должны быть неопределенно длительными. Кроме того, отсутствие стартового акта, каковым служит решение о возбуждении уголовного дела, затрудняет контроль со стороны потерпевшего за ведением расследования в защиту им своих прав и интересов» [10]. Считается, что данная стадия способствует эффективной борьбе с преступностью, укреплению правопорядка и т. д. [11] Эта наиболее типичная позиция является далеко не бесспорной.

Во-первых, в отношении сроков уголовно-процессуальный закон в настоящий момент устанавливает предельные и достаточно конкретные сроки как доследственной проверки материалов (в необходимости существования которой при отказе от существования стадии возбуждения уголовного дела мы сомневаемся), так и производства предварительного расследования (в любой из форм). Считая моментом начала производства по уголовному делу момент приема заявления (сообщения) о преступлении либо момент вынесения рапорта об обнаружении признаков преступления, нет оснований для беспокойства о «непомерном затягивании» этих сроков.

Во-вторых, и это касается соблюдения законных интересов граждан (подозреваемых), реализация права на обжалование любого действия и решения государственного органа либо должностного лица, обеспечение реализации права на защиту с момента начала уголовного преследования являются, на наш взгляд, более действенными мерами, нежели особый порядок получения согласия прокурора при возбуждении уголовного дела. Усиление реализации функции судебного контроля должно являться приоритетным в рассматриваемой ситуации. Заметим, что в соблюдении законности на данном этапе заинтересованы и правоохранительные органы.

В-третьих, в отношении потерпевшего мы присоединяемся к ранее высказанным позициям авторов, которые считают, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела будет способствовать более быстрой и эффективной защите прав и законных интересов граждан, обратившихся за помощью в правоохранительные органы с заявлением о совершенном либо готовящемся преступлении. Как правильно в этой связи указывает И. В. Жеребятьев, «лица, потерпевшие от преступных посягательств, как представляется, только выиграют в такой ситуации (заявление точно будет принято и процесс точ-

но начнется, сократится время прохождения дела до суда), а достаточной гарантией прав обвиняемых и подозреваемых, как нам представляется, являются положения ст. 6 УПК, а также гл. 18 УПК» [12].

Отказ от стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, разрешит большую часть проблем, рассмотренных в настоящей статье. Кроме того, и это немаловажно, подобное решение законодателя увеличит раскрываемость уголовных дел «по горячим следам», что приведет в конечном итоге к общему улучшению раскрываемости уголовных дел.

Список использованной литературы:

1. См. напр. Савкин А.В. Некоторые проблемы применения УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания» – М., 2004. – С. 234.
2. Баранов А.М., Деришев Ю.В., Николаев Ю.А. Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права. Учебное пособие. – Омск: Юридический институт, 2003. – С. 13.; Володина Л.М. Новые проблемы возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы современного уголовного процесса России: Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: РИО БашГУ, 2003; Гуськова А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела российскому уголовному судопроизводству? // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003 г. Часть 1. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 63.; Москалькова Т.Н. Проблемные вопросы теории и практики возбуждения уголовного дела // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания» – М., 2004. – С. 212.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – С. 312.
4. См. напр. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М.: ИКД «Зерцало – М», 2001.
5. В настоящий момент в качестве первой стадии она действует в Российской Федерации, большинстве стран СНГ, Греции, Испании, а также в части кантонов Швейцарии.
6. См. п. 19 ст. 5 и ст. 157 УПК РФ.
7. О состоянии правопорядка и эффективности деятельности органов внутренних дел. Аналитический обзор. – М., 2003. – Разд. 2.
8. Москалькова Т.Н. Проблемные вопросы теории и практики возбуждения уголовного дела // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания» – М. 2004. – С. 212.
9. Смирнов А.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современной России // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003 г. Часть 1. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 44.
10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – С. 313.
11. См. напр. Усачев А. А. Понятие и сущность акта возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2004. №1. – С. 18 – 22.
12. Жеребятьев И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: Дисс... канд. юрид. наук. Оренбург, 2004. – С. 134.